

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 23.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Gulom Atadjanov

Karakalpak State University named after G. Atadzhanov-Berdah

The Teacher,

dokma@bk.ru

REFLECTION OF NATIONAL CULTURE IN THE WORKS OF TULEPBERGEN KAIPBERGENOV

Abstract: This article analyzes the drama "Nightingale desert" and the "Karakalpaknoma" novel by Tulapbergen Kayipbergenov, a prominent representative of contemporary Karakalpak literature. In particular, there is a commentary on the translations of these works.

Key words: karakalpak literature, drama, novel, spirituality, Tulapbergen Kayipbergenov.

Language: Russian

Citation: Atadjanov, G. (2019). Reflection of national culture in the works of Tulepbergen Kaipbergenov. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 339-342.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-63> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.63>

Scopus ASCC: 1208.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТУЛЕПБЕРГЕНА КАИПБЕРГЕНОВА

(По мотивам драмы Тулепбергена Каипбергенова "Соловей пустыни" и "Каракалпакнамэ")

Аннотация: В данной статье анализируются драма "Соловей пустыни" и роман «Каракалпакнамэ» Тулапбергана Каипбергенова, выдающегося представителя современной каракалпакской литературы. В частности, обсуждаются переводы этих работ.

Ключевые слова: каракалпакская литература, драма, роман, духовность, Тулапберген Каипбергенов.

Введение

Естественно, что в любой национальной литературе должны быть великие писатели или поэты. Они не только вносят вклад в развитие собственной литературы, они также играют неоценимую роль в развитии мирового духовного и образовательного мышления и, таким образом, входят в историю мировой культуры. В литературе народов Центральной Азии много выдающихся деятелей. Примечательно, что эти создатели одинаково обеспокоены судьбой литературного процесса региона, создавая бессмертные произведения в духе общечеловеческих идей. Вот почему они упоминаются как заслуженные поэты или писатели не только одного народа, но и нескольких народов, их произведения читаются с любовью [9. 3]. Кроме того, также и в среди драматических произведений есть такие, которые

через образов героев вызывает у читателя чувство любви к стране.

В частности, когда мы говорим о драме Тулепбергена Каипбергенова «Соловей пустыни», мы не можем не вернуться к национальности и истории. Потому что с самого начала этой драмы нам виден образ каракалпакского народа. Драма «Бердах» известного каракалпакского писателя Тулепбергена Каипбергенова - одна из немногих работ о наших великих поэтах. Она отражает беспокойные мысли Бердаха о каракалпакском народе и тюркских народах в целом. «Я думаю, что работа может вдохновить вас серьезно задуматься о жизни поэта и его трудной жизни» - отмечал «Герой Узбекистана», национальный поэт Узбекистана Абдулла Арипов [2. 4].

Читая эту драматическую пьесу, мы невольно познаем прошлое и культуру каракалпакского народа. Эта драма из трех частей начинается со

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

стихотворения Бердаха «Дай мне». Поэта с дутаром в руках все народы-улусы очень уважают. Особенно, в оживленной беседе с односельчанами после его шестимесячного путешествия познаётся духовность нации. Знаменитый Маман Би говорил: «*Маишхур Маман бий ўз даврида “Куч ақлига керак” деса, Ойдус бобо “Куч ожизга керак” деган экан. Эрназар ога билан учрашганимда у “Куч кучлига керак” деган эди... Менимча ҳар бири ўз замони, ўз шароитидан келиб чиқиб айтган. Мен, масалан, “Куч шоирга керак” дегим келади*» [7. 107.]. Эти слова также можно назвать знаком, который рассказывает об истории, жизни и современности людей.

Кстати, поэт Бердах в своей увлекательной беседе о путешествии с односельчанами отмечается наличие схожести нашей национальной культуры. «*Нима десам экан? Аслида-ку, барча туркий халқлар бир ота-бир онанинг фарзандлари. Барчаси бизлар сингари меҳмондўст. Тароз шаҳридан Тошкент шаҳрига етиб боргунча йўл-йўлакай мен қўниб ўтган уйларнинг анча-мунчасида абдира-сандиқ устига кўрпа-тўшакнинг йиғиб қўйилиши худди бизларникидай. Узун ёстиқларнинг қуроқ билан жуфт кўзли, уч кўзли қилиб қоплаб қўйилиши ҳам худди бизларникидай. Шунга қараб, хов, ўша кўч-кўчларда кўчолмай қолиб кетган огайниларимиздан экан, деб ўйласам-да, баъзиларининг ўзбекчага, яна бировларининг қозоқчага босимроқ гапиришларига қараб, ўтмишни кўзгаи билан айрилиқ яраларини янгилайманми деб сўрамадим*». Прочитав эти предложения, каждый снова ощущает наше братство, межэтническое согласие.

Действительно, роды, свойственные каракалпакскому народу, также напоминают нам о родстве наших предков. «*Тошкент шаҳрида эса, мен боргунимча Дўстмуҳаммад қорақалпоқ деган киши ҳокимлик қилганини эшитиб, ўзимча қувондим. Нарироққа ўтсак, ҳатто Чингизхоннинг ҳужумларига қарши тура олган баҳодир Темур Малик ўзимизнинг қанглилардан... Берироқ келадиган бўлсак, улуг соҳибқирон Амир Темурнинг атоқли саркардаларидан бири Амир Сайфиддин нукус уругидан, шайх Нуриддин бўлса жалойир уругидан, Аббос баҳодир деганлари қипчоқ уругидан эканини билиб, кўнглим кўтарилди. Улуг мутасаввиф шоир Суфи Оллоёр эса, қирқ уругидан...*» [7. 108.].

Таким образом, каждый читатель получает особое наслаждение из этой драматической работы Тулепбергена Каипбергенова. Осознает любовь наших предков друг к другу. Получают удовольствие от национального литературного наследия нашего деда Бердаха, названный автором «Соловьем пустыни». Возможно также, что им восхищается наше национальное литературное наследие.

«В древние времена, когда не было письменной литературы, для развития дружеских отношений между двумя странами или народами были традиционными взаимные браки, выдавали своих дочерей или брали невест. В наше время эту задачу выполняют литература и книги. Поэтому литературу каждой нации можно сравнить с совершеннолетней девушкой. В этом смысле книга, которая не может быть переведен на другой язык – старая дева!

«Известно, что роль каждой нации в истории общества определяется в первую очередь уровнем литературы этого народа» [6].

В романе-эссе «Каракалпакнамэ» народного писателя Узбекистана и Каракалпакстана, героя Узбекистана Тулепбергена Каипбергенова, сделав выводы из этих вышеупомянутых отрывков, мы должны подробно рассмотреть оригинальную и переведенную работу, чтобы выявить уровень качества этой работы как для читателей, так и для нашей литературы.

В целом, цель переводчика – сделать перевод, близкой народу, передать смысл произведения полностью правильно. Вот почему наши переводчики с древних времен считали литературный перевод высоким искусством с большим чувством ответственности. Поэтому история переводческой деятельности в Узбекистане уходит в далекое тысячелетие. В частности, в качестве переводческих школ можно признать переводческую деятельность наших авторов, таких как Огахи, Хорезми, Хуссейн Воиз Кошифи, С. Саройи, Хомуши.

Действительно, в процессе сравнения романа «Каракалпакнамэ» Т. Каипбергенова с узбекским переводом Рахимжона Отаева содержание романа и направление сюжета практически совпадают. В обеих версиях роман состоит из 2 глав, но с точки зрения глав мы видим, что в оригинале 40 глав, а в переводе 34 главы.

«Когда перевод сравнивают с оригиналом, он оценивается близостью содержания, а не сто процентной точностью перевода» [4.] Действительно, при сравнении работ не все предложения являются такими же оригинальными, но мы можем наблюдать изменения, внесенные переводчиком. В следующих предложениях слова взаимозаменяемы, но смысл не изменился:

В следующих предложениях слова взаимозаменяемы, но никак не менялись:

Оригинале: Бердақ шайыр айтқанындай, китаплардың тәғдири де адамзаттың тәғдирине ұсап, үшке бөлінеди . [6.]

Ўзбекский перевод: Китобларнинг тақдири ҳам, Бердах шоир айтган одамзоднинг тақдирига ўхшаб уч хил... [7.]

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Поэтому нет необходимости переводить буквально.

Известно, что работа больше всего состоит из наставлений, пословиц и притч, слов мудрости, поучительных строк и анекдотов. Однако стоит отметить, что узбекский перевод пословиц и поговорок был также найден в переводе, что, в свою очередь, способствовало продвижению идеи произведения путем добавления пословиц от самого переводчика. Например:

В оригинале: «Бахытлылык та, бахытсызлык та биринши нәўбетте, сениң ден саўлыгыңнан, екениши нәўбетте, сениң кеўил сандыгыңнан гәрезли, үшінши нәўбетте, сениң қанаатыңның дәрежесинен гәрезли». [6.]

Узбекский переводе: «Бахт ҳам, бахтсизлик ҳам аввало тансиҳатликка, қолаверса, одамнинг феълига боғлиқ. «Феълига яраша» деганлари бежиз эмас, ахир!» [7.]

Еще более утомительные: строки «Ким жаслыгынданениң тухмынкө бирекеккен болса, соның өниминкө бирекалады», деп үйреткен едиатам, [6.] переводчик кратко передал, сказав: «Экканингни ўрасан», деб уқтирарди отам [7. 13]. Кроме того, «Қолда сақлап өсиргенөгиздиңеңәў елги баспақаты қалмайды», деп көпескерт кенедианам [6. 6]. «Олдиндан оққан сувнинг қадрини йўқ», деб огоҳлантларди онам [7. 17]. Однако это не выходит за рамки содержания работы, так как мы можем выразить эти две мысли как синонимы.

Действительно, величие мастерства переводчика можно видеть в следующих предложениях, то есть здесь переводчик добавляет к авторским мыслям свои:

Шайырдың булл пикири, өз заманында жасырын сыр болып, ол өзи ҳаққында көпнәрсени ашықайта алмаганекен-аў, деген исенимге берилемен [6. 22]. Ўзи ҳақида, юрагидаги энг эзу, пинҳоний туйғулари ҳақида баралла гапиришим кони буюк шоир яшаган замонда йўқ эди, албатта. Шу сабабли ҳам тарихда не-не Бердахлар «тушини сувга айтган», «Искандарнинг шохи бор» лигини кўра-кўра, тўлиб кетган юрагини қудуққагина изҳор этган, холос [7.24]. Следовательно, переводчик Р. Отаев провел творческое исследование в попытке

сделать так, чтобы сравнении талибех отразились в работе так же эффективно, как и в оригинале.

«Переводчик работает в области языка. Основным строительным материалом языка является слово. Наиболее важные показатели художественной литературы - художественность, образ и образность, метафора и иносказание - все выражены словами и скрыты в словах. Следовательно, выбор слов имеет первостепенное значение в художественной литературе». [3. 73].

Придерживаясь мнению ученого-переводчика Гайбуллы Саломова, мы видим, что Р. Отаев уделял большое внимание словам в следующем отрывке, то есть слова «Адамбызгой!» [6.13] переводит так: «Ахир, ҳаммамиз ҳам «тирикжон», «хомсут эмган банда» мизда!» «В конце концов, мы все живые существа», то есть передает одну конкретную идею двумя разными мыслями. Цель этого состоит в том, что если только перевести это как «тирикжон» - «живая душа», читатель может признать, что это относится не только к человеческим качествам, но также ко всем живым существам и растениям. Вот почему он выразил свое мнение, выбрав слова «хомсут эмган бандамизда!» в качестве дополнения.

В большинстве случаев мы можем наблюдать фразы, которые толкуются в двух книгах по-разному. Если присмотреться к следующим предложениям, оба разные: Шайыройланын турмастан: «Дуньяда биржүз тоқсан тоғыз миллиард, биржүз тоқсан тоғыз миллион, бир жүз тоқсан тоғыз адам жасайды», - деди [6. 6]. Шоир ўйлаб ўтирмасдан: «Дунёда бир юз тўқсон тўққиз миллиард, бир юз тўқсон тўққиз миллион, бир юз тўқсон тўққиз минг, бир юз тўқсон тўққиз одам яшайди», деб жавоб берибди [7. 6]. Так что в числе этих предложений есть путаница.

Таким образом, перевод не содержит лишней подробностей, которые мешают развитию событий. Напротив, переводчик сократил некоторые предложения из оригинала. Произведение было переведено на образный язык. В общем, переводчик старался сохранить вес произведения, особенно его художественное величие.

References:

1. Vladimirova, N.V. (2011). *Razvitie uzbekskoy prozy KhKh veka i voprosy khudozhestvennogo perevoda*. Tashkent: Fan.
2. Oripov, A. (2009). *Shoirning inzha kʻingli*. Tashkent: Shark.
3. Salomov, G. (1983). *Tarzhima nazariyasi asoslari*. Tashkent: Ўқитувчи.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

4. Salomov, G., & Komilov, N. (1978). *D'yustlik k'ypriklari*. Tashkent: Fan.
5. (1980). *Tarzhima san"ati. Maqolalar typlami*. Tashkent: Adabiet va san"at.
6. Kayipbergenov, T. (1995). *Qoraqalpoqnom*. Nökis: Qaraqalpaqstan.
7. Kayipbergenov, T. (2002). *Saxro bulbuli*. Perevodil: Otauli. *Zhaxon adabieti, №1*.
8. Kayipbergenov, T. (1997). *Qoraqalpoqnom*. Perevodil: Raximzhon Otaboev. Toshkent: Shark.
9. Quramboev, K. (2009). *Adabiy zharaen. Izhod mas"uliyati. Adabiy aloqalar*. Tashkent: Ch'ylpon nomidagi nashriet-matbaa izhodiy uyi.
10. K'ychkorova, M. (2011). *Badiiy s'yz va ruhiyat manzaralari*. Tashkent: Muxarrir.